

чающих переводчика в недостаточном знакомстве с словесными науками. «Перевод 1734 г.» обнаруживает высокий уровень литературного языка, и в нем наблюдается даже стремление к стилю. Есть местами ритмичность, напоминающая Карамзинскую прозу. Словарь перевода 1734 г. в основе заключает те же главные элементы, что и стихотворная Тилемахида Тредьяковского, то есть книжность и вульгарность, но смесь эта проще, чем у Тредьяковского, при полной разности в подборе слов для перевода и того и другого. Иностранные слова, например, оставленные непереуведенными в тексте «1734 г.», характерны для более ранней эпохи и близки к Петровскому времени. И славянизмы другие, чем у Тредьяковского. Может быть, Тредьяковскому не нравилась некоторая сухость перевода. Так, переводчик местами как бы сжимает французскую фразу, не гонясь за оттенками, тогда как Тредьяковский был склонен не только акцентировать оттенки, но и развертывать их в дополнение к подлиннику. Замечания Тредьяковского о недостатках списка, попавшего в печать в 1747 г., вероятно, справедливы. К таким недостаткам можно отнести несколько мелких пропусков. Затем встречаются досадные опечатки, искажения слов в типе народной этимологии. Для своего стихотворного перевода Тредьяковский опытом этой прозы не пользовался. Правда, нам попалось несколько случаев лексического совпадения, но они могли получиться и самостоятельно.

Далее в Предъизъяснении к Тилемахиде Тредьяковский говорит еще об анонимном частичном переводе Фенелонова Телемака, но уже «сходственнейшим со стихотворным слогом»: «По прошествии времени, предприняли некоторые рачители дать нам Тилемаха не токмо исправнейша в содержании, но и в течении слова сходственнейша с стихотворным слогом: уразумели они твердо, что Ироическая лирика не стройна всеконечно без приличного себе, и потоком лиющегося изглашения: чего ради несколько книг и совершили делом, со временем все прочии до самого конца совершить хотящии. Учинена мне честь сообщением, тогда еще, к прочтению сих нескольких книг с Тилемаха, в новом том и исправнейшем произведенных виде. Не можно не похвалить, достоуложного слога, и сего не льстивно, да и по самой справедливости: предложение сие метафрастическое, сходствует всеуовершенно с автороу прозаическою речеточивостию, так что французское слово»